

Научная статья

УДК 070.1(470+430)

EDN WJHSDS

DOI 10.17150/2308-6203.2025.14(3).558-574

Нарративы прошлого и настоящего в формировании памятной реальности о России в медиапространстве Германии

Чумиков А.Н.^{1, 2}

¹ Московский государственный лингвистический университет,
г. Москва, Российская Федерация, chumikov@pr-club.com

² Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического
центра Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению образа России в СМИ Федеративной Республики Германия в контексте междисциплинарной и медиакоммуникационной области исследований *memory studies*, когда в условиях «историзации» массового сознания коммеморативные практики становятся, с помощью СМИ, «войнами памяти». Анализируя значимые события, медиа производят памятную реальность в виде нарративов, формирующих в сознании целевых групп стереотипы восприятия прошедшей и настоящей действительности. Приводится обзор исследований в данной области, который продолжают авторские разработки: фокус-группа с руководителями и экспертами немецкого коммуникационного агентства Kaisercommunication, дающие ориентировки для понимания уровня критичности немецких СМИ при освещении событий российской истории; и количественно-качественный анализ их подачи электронными версиями ведущих немецких медиаресурсов с помощью российской платформы «Медialogия» и немецкой поисковой системы DWDS: газетами *Bild*, *Süddeutsche Zeitung*, *Die Zeit*, *Die Tageszeitung*; журналом *Der Spiegel* и телерадиокомпанией *Deutsche Welle*. Предметом анализа стали такие события 1991–2025 гг., как ГКЧП, путч, август 1991 г.; штурм Белого дома, август 2023 г.; военные действия в Чечне, 1994–1996 и 1999–2009 гг.; военная операция в Южной Осетии, август 2008 г.; присоединение Крыма к России, 2014 г.; Минские соглашения 2014–2015 гг.; специальная военная операция (СВО) на Украине с 2022 г. Среди неополитических событий, имевших существенный международный резонанс, выбраны Зимние Олимпийские игры в Сочи 2014 г. и Чемпионат мира по футболу 2018 г. Выводы исследования раскрывают динамику освещения событий российской истории и образа России в целом конца XX — первых десятилетий XXI вв. в медиапространстве Германии, показывают их модальность, представляют прогноз возможных изменений медиапортрета в обозримой перспективе.

Ключевые слова. СМИ Германии, образ России, коммеморация, памятная реальность, нарратив, стереотип.

Информация о статье. Дата поступления 12 марта 2025 г.; дата поступления после доработки 29 мая 2025 г.; дата принятия к печати 3 июня 2025 г.; дата онлайн-размещения 17 сентября 2025 г.

Для цитирования. Чумиков А.Н. Нарративы прошлого и настоящего в формировании памятной реальности о России в медиапространстве Германии / А.Н. Чумиков. — DOI 10.17150/2308-6203.2025.14(3).558-574. — EDN WJHSDS // Вопросы теории и практики журналистики. — 2025. — Т. 14, № 3. — С. 558–574.

Original article

Narratives of the Past and Present in Shaping the Memorable Reality about Russia in the German Media Space

A.N. Chumikov^{1, 2} ¹ Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation, chumikov@pr-club.com² Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the examination of the image of Russia in the media of the Federal Republic of Germany in the context of the interdisciplinary and media communication field of research memory studies, when in the conditions of the "historicization" of mass consciousness, commemorative practices become, with the help of the media, "memory wars". Analyzing significant events, the media produce a memorable reality in the form of narratives that form stereotypes of perception of past and present reality in the minds of target groups. An overview of research in this area is provided, which is continued by the author's developments: a focus group with the heads and experts of the German communications agency "Kaisercommunication", providing guidelines for understanding the level of criticality of the German media when covering events in Russian history; and a quantitative and qualitative analysis of their presentation by electronic versions of leading German media resources using the Russian platform "Medialogy" and the German search engine DWDS: the newspapers *Bild*, *Süddeutsche Zeitung*, *Die Zeit*, *Die Tageszeitung*; the magazine *Der Spiegel* and the television and radio company *Deutsche Welle*. The subjects of the analysis were the following events from 1991–2025: the State Emergency Committee, putsch, August 1991; the storming of the Russian White House, August 2023; military actions in Chechnya, 1994–1996 and 1999–2009; military operation in South Ossetia, August 2008; the accession of Crimea to Russia, 2014; the Minsk agreements of 2014–2015; the special military operation (SMO) in Ukraine since 2022. Among the non-political events that had significant international resonance, the 2014 Winter Olympics in Sochi and the 2018 FIFA World Cup were selected. The findings of the study reveal the dynamics of coverage of events in Russian history and the image of Russia as a whole in the late 20th — first decades of the 21st centuries in the media space of Germany, show their modality, and present a forecast of possible changes in the media portrait in the foreseeable future.

Keywords. German media, image of Russia, commemoration, memorable reality, narrative, stereotype.

Article info. Received March 12, 2025; revised May 29, 2025; accepted June 03, 2025; available online September 17, 2025.

For Citation. Chumikov A.N. Narratives of the Past and Present in Shaping the Memorable Reality about Russia in the German Media Space. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2025, vol. 14, no. 3, pp. 558–574. (In Russian). EDN: WJHSDS. DOI: 10.17150/2308-6203.2025.14(3).558-574.

Введение

Вместе с явлением и понятием «интернетизации» в мировом пространстве возникли такие его производные, как «медиазация» и «инфодемия». Первое означало глобально субъективное

представление мира через медиа, второе фиксировало, что объем передаваемой информации значительно превышает возможности ее рационального осмысления индивидуальным сознанием. Отсюда в современную эпоху потреби-

тели все более нуждаются в ориентирах («подсказках») для различных областей, среди которых нас в настоящей статье интересует сфера исторического знания, передаваемого через медиа. Роль «подсказок» здесь выполняют смысловые трактовки фактов, или *нарративы*, понимаемые как рассмотрение реальных событий в интерпретационном контексте, а не в качестве фиксации некоторых закономерностей исторического процесса.

Актуальные исторические прочтения входят в круг национальных интересов практически всех стран и мотивируются их стремлением к «правильному» пониманию собственной, а также «чужой» истории. Возникновение нарративов стимулируется противоборством государств в информационной войне, а «война памяти» становится одной из ее главных составляющих. Отмечается, что произошла «историзация» массового сознания и появилась междисциплинарная область исследований *memory studies*, анализирующая использование прошлого в политических целях и оперирующая большим спектром сходных понятий: «историческая политика», «политика прошлого», «политика памяти», «коллективная/общественная память», «историческая память», «культура памяти», «игры памяти» и др. [1].

В качестве их идентификатора мы выбираем термин «*коммеморация*» (от фр. *commémorative* — памятный, мемориальный и англ. *commemoration* — ознаменование, в память), или «*памятная реальность*». В узком смысле это понятие означает мемориальную деятельность в виде увековечения памяти о событиях, а в широком — включает все, что призвано идентифицировать человека с его прошлым [2]. По мнению некоторых ученых, коммеморативная (мемориальная) модель освоения прошлого, построенная на интерпретациях событий, возобладавшая над фиксирующей факты исторической моделью, что

означает утрату прошлым характера безусловности [3, с. 112].

Исследователи подразделяют историческую память на коммуникативную («живые свидетельства очевидцев») и культурную (понимание истории субъектами, отдаленными от непосредственного восприятия событий и подверженными влиянию текущих ситуаций) [4; 5].

Я. Ассманн объясняет «культурную память» как непрерывный процесс, где всякое общество формирует и стабилизирует свою идентичность посредством реконструкции собственного прошлого. При этом «история памяти» принципиально отличается от «истории фактов», поскольку анализирует не собственно явления прошлой жизни, а их значения в текущий период [6].

Ведущими трансляторами коммеморативной модели являются традиционные и новые средства массовой информации (СМИ, медиа). Они трансформируют коммуникативную память в культурную (нарративную), приобщая себя и своих потребителей к определенной социально-политической группе с наличием собственной позиции по отношению к тому или иному историческому событию. В ходе данного процесса медиа формируют и внедряют в сознание аудитории *стереотип*, который У. Липпман еще в работе 1922 г. «Общественное мнение» характеризовал как шаблон восприятия, фильтрующий и интерпретирующий информацию при распознавании реальных событий. Стереотипы основаны на предшествующем социальном опыте и способствуют получению упорядоченной и относительной непротиворечивой картины окружающего контекста. Это картина возможного мира, где люди и предметы занимают предназначенные им места и действуют ожидаемым образом. Через медийные стереотипы (псевдосреду, в отличие от реальной среды) люди получают представление о большинстве вещей прежде,

чем непосредственно сталкиваются с ними; вымышленные символы накладываются на реальность [7].

К XXI в. роль СМИ в стереотипизации общественного сознания существенно возросла: так, М. Кастельс утверждал, что в новом «информациональном» (у М. Кастельса *concept of Informationalism* — А.Ч.) обществе производство, обработка и передача информации стали фундаментальными источниками экономики и самой власти. Образуется культура виртуальности с преобладанием символической коммуникации, подчиняющей ее предыдущие социальные формы. Политическим процессом теперь управляют массмедиа, при этом исчезает различие между потребителями и создателями контента [8].

По мнению С. Володенкова, ключевыми задачами современного политического управления становится внедрение в общественное сознание простых, привлекательных, «достоверных» и удобных в потреблении объяснительных медиамodelей и соответствующих им поведенческих реакций [9, с. 277–278].

Сужая поле нашего рассмотрения, заметим, что проблема управления историческими нарративами имеет для каждой конкретной страны два вектора: один — внутренний, когда противодействие нежелательным интерпретациям может выражаться в свободной полемике или ограничении альтернативного контента законодательными либо административными решениями; другой — внешний, когда актуальные ресурсы и их месседжи для зарубежной аудитории могут быть не услышаны (заблокированы), а правовые решения по отношению к другому государству невозможны. Тем не менее, крайне важно понимать, как выглядит репутация страны в «чужом» информационном поле, и с учетом полученного медиапортрета планировать дальнейшие информационные действия, а также принимать политические решения.

Выбор для анализа Германии (ФРГ) и ее медиа обусловлены тремя ведущими факторами:

- политическим и экономическим лидерством Германии среди стран Европы,
- тесной взаимосвязью с Россией и существенной взаимозависимостью двух стран на протяжении многих столетий,
- высокой степенью профессионализма и самостоятельности немецких СМИ по отношению к властям ФРГ.

Обзор литературы

Освещение событий российской истории 1991–2025 гг. в немецких медиа регулярно привлекало внимание исследователей России и Германии. Их выводы содержали широкий спектр оценок от полностью негативных идеологизированных клише до попыток понять политические нюансы возникновения тех или иных нарративных трактовок.

Так, преобладающую негативную тональность немецких СМИ по отношению к России отмечал М. Горбачев, занимавший в 2000-е гг. пост сопредседателя российско-германского форума «Петербургский диалог». В открытом письме немецким журналистам политик отмечал: «То, ЧТО пишется о России в Германии, и то, КАК это пишется, вызывает вопросы и недоумение... Как будто все пользуются одним монопольным источником, который содержит дюжину тезисов о России (в России отсутствует демократия, подавляется свобода слова, проводится коварная энергетическая политика, власть сползает к диктатуре). Эти тезисы повторяются на все лады. За их рамками газетчиков, похоже, ничего не интересует» [10].

Анализ СМИ ФРГ периода 1990–2004 гг. показал, что, как и во времена «холодной войны», образ России рисуется черными красками. Исследование О. Ореховой продемонстрировало, что «в глазах западной публики в единое целое сплелись золотые унитаза “новых

русских”, их яхты и виллы, нищета в провинции, заказные убийства, махровая коррупция, жестокость военных в Чечне». В немецкой прессе Россия часто называлась «государством-хищником». В исследовании приводятся характерные заголовки статей немецких медиа: «Слабость России», «Тающая стабильность», «Одичавшая страна», «Новый арсенал оружия», «Где русские были оккупантами», «Подмазано и отмыто», «Под судом, в руках Путина», «На российских окраинах все трещит по швам». Автор отмечала, что, например, журнал *Der Spiegel* писал о российских достижениях или выдающихся личностях не чаще одного раза в два–три года [11].

Сами немецкие журналисты признавали, что даже в 2000-е гг. продолжают мыслить категориями «холодной войны». Например, корреспондент Первого канала Германии ARD в Москве в 1987–1992 гг., а впоследствии член координационного комитета форума «Петербургский диалог» Г. Кроне-Шмальц (*G. KroneSchmalz*) написала в 2007 г. книгу под названием «Что происходит в России?» (*Was passiert in Russland?*), где хотела показать, «насколько часто мы все еще — осознанно или бессознательно — мыслим категориями “холодной войны”» [12, с. 8].

Вклад в оценку медийной ситуации и позитивизацию образа России пытались внести академические ученые. В докладе Института Европы РАН «Образ современной России в Германии» говорилось о важности продвижения в германскую общественность наших представлений об истории Европы, включая историю германо-российских отношений; активизации работы с иностранными корреспондентами в России, «подбрасывании» им интересных, но не вредных для имиджа России тем; избегании «информационной беспомощности». При этом нелепыми с позиций середины 2020-х гг. выглядели предложения Ин-

ститута «поставить перед немцами вопрос об открытии в Берлине филиала Института Европы РАН в качестве ответного шага на открытие в Москве Института германской истории» (в 2024 г. Минюст внес этот Институт в список нежелательных организаций — А.Ч.) или «выпустить на немецком языке сокращенный вариант книги В. Мединского» [13, с. 60–61].

Во втором десятилетии XXI в. позиции СМИ ФРГ относительно России кардинально не изменились. А. Рар, программный директор Немецкого общества внешней политики (*Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik*, DGAP) объяснял это тем, что германо-российский медиадискурс отражает исторически обусловленные представления. Эксперт указывал, что у России всегда был плохой имидж. Исключением стало время перестройки, когда Европа надеялась на сближение Советского Союза с Западом и его ориентацию в европейском направлении. Однако Россия пошла по собственному пути развития, с моделью государственного устройства, отличной от западной. Это вызывает в Европе раздражение, непонимание и агрессию против того, что делает Россия [14].

Негативные настроения немецких медиа усилились после «Крымской весны» 2014 г. О. Сосой в исследовании 2015 г. фиксировала, что критичная оценка политики российского государства, создание и поддержание имиджа лидера нашей страны, не идущего на уступки политика, приводит к созданию и закреплению отрицательного образа России в сознании массового читателя за рубежом. Зачастую информация преподносится в искаженном виде, поскольку западные массмедиа следуют политическим курсом своих национальных правительств и преследуют поставленную перед ними цель — показывать Россию как экономически слабое, но агрессивное государство, нарушающее международные нормы права и морали [15].

Очередной и объемный информационный всплеск, рисующий Россию в негативном свете, последовал после объявления в феврале 2022 г. специальной военной операции (СВО). В 2022–2023 гг. факультет международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета провел исследование «СВО в СМИ европейских стран: сравнительный анализ». Резюмируя его результаты, руководитель исследования профессор СПбГУ Н. Еремина отметила, что наиболее высокий и критичный (по отношению к России) интерес к теме характерен для медиа Великобритании, Германии, Франции и Литвы. При этом не прослеживалось оснований для смягчения их позиций [16].

Однако «Российская газета» опубликовала в декабре 2023 г. исследование группы немецких ученых из университетов Майнца и Мюнхена, где прослеживались несколько иные акценты. Проанализировано около 4,3 тыс. сообщений об украинском конфликте, опубликованных в основных печатных изданиях Германии и переданных в вечерних выпусках новостей центральных телеканалов в период с 24 февраля 2022 по 31 мая 2023 гг. Авторы исследования констатировали, что Украина и президент В. Зеленский получали в немецких СМИ почти исключительно положительные характеристики, в то время как Россия и ее руководство оценивались в той же степени негативно. При этом главное место занимали проблемы, вытекающие из конфликта для немцев. Непосредственно Украине уделялось около трети внимания, а мотивы России интересовали медиа Германии еще в меньшей степени.

Журналисты активно критиковали О. Шольца, когда он проявлял сдержанность при обсуждения военной помощи Украине. Но после решения о поставках в эту страну тяжелых вооружений мнение СМИ улучшилось, поскольку такой шаг считался ими основным способом завер-

шения конфликта. Исключение составили публикации журнала *Spiegel*, где говорилось о необходимости поиска дипломатического решения, а поддержка поставок тяжелых вооружений была минимальной.

Параллельно в медиа Германии присутствовали сообщения, возлагающие ответственность за украинский конфликт на Запад. В *Spiegel*, *Suddeutsche Zeitung*, *Frankfurter Allgemeine* и *Die Zeit* они составляли около 10 процентов [17].

В 2014–2015 гг. автором настоящей статьи, в рамках подготовки и участия в международных политологических форумах «Российский Кавказ», проводилось сравнительное исследование «Российский Кавказ в современном информационном поле: тренды, проблемы, решения», где демонстрировались существенные различия в политических акцентах СМИ России и ФРГ по поводу одних и тех же событий в нашей стране. Например, если СМИ РФ уделяли главное внимание *борьбе с терроризмом*, то медиа Германии сосредоточивали внимание на *проявлениях собственно терроризма* [18].

В то же время как российские, так и немецкие эксперты отмечают значительный уровень независимости СМИ Германии. Б. Орлов в своем исследовании в них образа России свидетельствует относительную самостоятельность, давние традиции и устоявшиеся ориентации немецких медиа [19, с. 210].

Важно обратить внимание и на такое направление поисков причин негативно-го отношения СМИ и общества Германии к России, как определение глобальных оснований для неприязни. Знаковым в этом плане стал проект «Белый тигр. Тринадцать лет спустя», реализованный в начале 2025 г. киноконцерном «Мосфильм» (К. Шахназаров) и издательством «Проспект» (Л. Рожников). Речь идет о фильме К. Шахназарова 2022 г. «Белый тигр», в сюжете которого непобедимый и символически представленный немецкий танк «Тигр» все же про-

играл битву советскому Т-34, но сумел уйти с поля боя.

В 2025 г. фильм воспринимался как притча. Ее суть — в финальных словах командира нашего танка: «Ждет он, ждет. Будет ждать... двадцать лет, пятьдесят, может, сто. И выползет». А также в рассуждениях А. Гитлера, воспроизведенных в фильме «Белый тигр» и одноименной книге: «Всю жизнь они (Запад — А.Ч.) боялись эту мрачную, угрюмую страну на Востоке, этого кентавра, дикого и чужого Европе, — Россию. Я сказал: просто давайте решим эту проблему раз и навсегда... Разве мы придумали что-то новое — нет! Мы просто внесли определенность в те вопросы, в которых вся Европа хотела определенности» [20].

К. Шахназаров сделал по этому поводу следующие историко-философские обобщения: «Наша инаковость чувствует себя на Западе, всегда чувствовалась... В западном культурологическом дискурсе то вспыхивает, то угасает дискуссия о том, считать ли Россию частью европейской цивилизации... Запад, несмотря на внутренние противоречия и конкуренцию между отдельными странами, конечно же един... Что касается дружбы или хотя бы нормальных отношений с Западом, то, конечно, это возможно. Но при следующих обязательных условиях: дружба, если одна из сторон будет сильно ослаблена; нормальные отношения, если мы будем сильны и независимы» [21].

В этой связи стоит коснуться вопроса, обсуждаемого на протяжении многих десятилетий в рамках теории *гейткипинга* (*gate keeper* — охранник врат, привратник). В середине прошлого века социальный психолог К. Левин пытался определить, кто является *гейткипером* информационного поля, т.е. влиятельной персоной, определяющей попадание тех или иных сведений в определенные коммуникационные каналы [22; 23].

Д. Уайт распространил данную теорию на область журналистики и исследо-

вал факторы, побуждающие редактора газеты принимать к публикации или отклонять предлагаемый контент [24].

В конце XX — начале XXI вв. П. Шумейкер и С. Риз сформулировали развернутую «теорию привратников», число субъектов которой значительно расширилось. В иерархии влияния журналисты и их редакции формально играют ведущую роль в подготовке сообщений для массовой аудитории, однако, в свою очередь, находятся под влиянием многих внешних факторов: установок медийной макросреды, требований организации-работодателя и, наконец, политики своих правительств [25; 26].

Отсюда в ходе нашего исследования предполагалось также ответить на вопрос о «статусе влиятельности» немецкого журналиста и его СМИ как *гейткиперов* медийного поля.

Материалы

и методы исследования

В 2024 г. под руководством автора настоящей статьи проведено комплексное количественно-качественное исследование отношений к России в СМИ Германии. На первом этапе проводилась фокус-группа с руководителями и экспертами немецкого коммуникационного агентства *Kaisercommunication* (www.kaisercommunication.de). По итогам дискуссии выделено две группы медиа: общенациональные СМИ ФРГ с наиболее критичными (табл. 1) и национальные и региональные СМИ с менее критичными оценками событий в России (табл. 2).

Для углубленного анализа отобраны электронные версии медиаресурсов первой группы: газет *Bild*, *Süddeutsche Zeitung*, *Die Zeit*, *Die Tageszeitung*, журнала *Der Spiegel* и телерадиокомпаний *Deutsche Welle*. Исследование осуществлялось с помощью российской платформы «Медialogия» и немецкой поисковой системы DWDS. Для отбора материалов использовались наименования

событий — ключевые словосочетания, вокруг которых определялись ведущие информационные тренды освещения политических событий российской истории конца XX — первых десятилетий XXI вв.: ГКЧП, путч, август 1991 г.; штурм Белого дома, август 2023 г.; военные действия в Чечне, 1994–1996 и 1999–2009 гг.; военная операция в Южной Осетии, август 2008 г.; присоединение Крыма к России, 2014 г.; Минские соглашения 2014–2015 гг.; специальная военная операция (СВО) на Украине с 2022 г. Среди неполи- тических событий, имевших существен- ный международный резонанс, выбраны Зимние Олимпийские игры в Сочи 2014 г. и Чемпионат мира по футболу 2018 г.

Внимание к двум последним исто- рическим прецедентам вызвано тем, что всероссийские репрезентативные исследования, проведенные Институ- том социологии РАН в 2020–2024 гг., по- казали, что «Крымская весна» и Олим- пиада в Сочи вошли, по мнению росси- ян, в число главных национальных со- бытий-символов новейшей истории РФ. Ранее ведущую тройку таких событий составляли знаковые факты советской истории: Победа в Великой Отечествен- ной войне, образование СССР и полет Ю.А. Гагарина в космос [27].

Поисковые выдачи позволили полу- чить около 5 тыс. материалов СМИ на

указанные темы для предварительного просмотра. В целях углубленного анали- за отобраны наиболее релевантные из них, всего около 500.

Далее в тексте статьи будут фикси- роваться обобщенные тренды и приво- диться примеры публикаций, характе- ризующих преобладающую тональность освещения.

Результаты исследования

В табл. 1 показано, что в наиболее критичном освещении российских со- бытий доминируют общенациональные немецкие СМИ, включая ежедневные и еженедельные газеты и журналы, а также телевизионное и радиовещание. В табл. 2 представлены медиаресурсы с менее критичным взглядом на проис- ходящее в России: это СМИ, ориентиро- ванные на Берлин, Восточную Германию, а также медиа радикальных партий и фи- нансовых кругов.

Личностные установки экспертов сле- дует квалифицировать как профессиональ- ные и в высокой степени нейтральные. Представляется, что высокие «критичные баллы» выставлялись участниками фокус- группы под влиянием освещения СВО по- следних трех лет. Эксперты согласились с тем, что в предыдущий период критич- ность была бы, вероятно, несколько более низкой, однако незначительно.

Таблица 1 / Table 1
СМИ ФРГ с наиболее критичными оценками событий в России / German Media with the Most Critical Assessments of Events in Russia

Наименование СМИ / Media Name	Краткая характеристика / Brief Description	Критичность в публикациях о России / Criticality in Publications about Russia*
Bild	Самая тиражная национальная ежедневная газета в Германии, долгое время была самой тиражной газетой в Европе. Платный тираж составляет 890 тыс. экз. Национальный таблоид	10
Süddeutsche Zeitung	Национальная ежедневная газета. Леволибе- ральная ориентация («несколько левее центра»)	8–9

Окончание табл. 1 / The End of the Table 1

Наименование СМИ / Media Name	Краткая характеристика / Brief Description	Критичность в публикациях о России / Criticality in Publications about Russia*
Die Tageszeitung, taz	Национальная ежедневная газета. Характеризу- ется как лево-зеленая и альтернативная левая	8–9
Die Zeit	Национальная еженедельная газета. Полити- ческая позиция считается либеральной или леволиберальной	8–9
Spiegel	Новостной журнал тиражом около 670 тыс. экз. Приобрел авторитет в борьбе за свободу прессы и благодаря разоблачениям политиче- ских скандалов	8–9
Deutsche Welle	Вещательная корпорация Германии и Немец- кая волна — иностранный вещатель ФРГ	8–9

Примечания:
* 1 — min, 10 — max.

Таблица 2 / Table 2

СМИ ФРГ с менее критичными оценками событий в России
German Media with Less Critical Assessments of Events in Russia

Наименование СМИ / Media Name	Краткая характеристика / Brief Description	Критичность в публикациях о России / Criticality in Publications about Russia*
Tagesspiegel	Ежедневная берлинская газета	8
Westdeutsche Allgemeine Zeitung	Крупнейшая региональная газета в Германии общим тиражом около 275 тыс. экз.	7–8
Focus	Новостной иллюстрированный журнал. На- ряду со Spiegel и Stern входит в тройку не- мецких еженедельников с самым широким охватом. Платный тираж около 239 тыс. экз. экземпляра	7–8
Handelsblatt	Ежедневная деловая финансовая газета.	7
Neues Deutschland	Национальная ежедневная газета, чита- тельская аудитория которой сосредоточена в Восточной Германии. Издание считает себя социалистической ежедневной газетой. С 1946 по 1989 гг. была центральным органом Социалистической единой партии Германии (СЕПГ)	5–6
Berliner Zeitung	Ежедневная берлинская газета. Неоднократ- но публиковала интервью и комментарии Посла России в Германии С. Нечаева	5

Окончание табл. 2 / The End of the Table 2

Наименование СМИ / Media Name	Краткая характеристика / Brief Description	Критичность в публикациях о России / Criticality in Publications about Russia*
Junge Welt	Национальная марксистская ежедневная газета. Относится к категории левозэкстремистских и находится под наблюдением Управления по защите конституции	4–5
Junge Freiheit	Национальная еженедельная газета. Считает себя независимым консервативным изданием. Относится к пограничной полосе между консерватизмом и правым экстремизмом, называется рупором «новых правых»	3–4

Примечания:
* 1 — min, 10 — max.

События августа 1991 г. описываются в немецких СМИ того времени и вплоть до 2020-х гг. как государственный переворот с попыткой захвата власти КГБ и военными — сторонниками «жесткой линии коммунистов». Действия «путчистов» терпят неудачу из-за сопротивления Б. Ельцина, который «сел на танк и ознаменовал конец Советского Союза. Для Горбачева и сверхдержавы это означало гибель». Рождалась новая Россия, когда, в соответствии с заголовком *Süddeutsche Zeitung*, «народ победил танки» (*Als das Volk über die Panzer siegte*, 19 августа 2011 г.)

Конфликт 1993 г. со штурмом Белого дома вызвал беспокойство в медиа Германии. Они анализировали политические предпосылки трагических событий, обращали внимание на противостояние Президента Б. Ельцина и Верховного Совета, подчеркивали необходимость мирного разрешения конфликта. Резюмировать общий тон материалов можно фрагментами из публикации газеты *Die Zeit* от 8 октября 1993 г. «Путь России в неизвестность» (*Rußlands Weg ins Ungewisse*): «Страх улетучился, волнение прошло. В Москве прибирают, и с асфальта смывают последнюю кровь. Самые видные противники Ельцина сидят за решеткой».

В ходе военных действий России в Чечне немецкие СМИ говорили о гуманитарном кризисе, показывали разрушения и страдания населения; раскрывали жестокость войны, нарушения прав человека и норм международного права в целом. В последующие годы медиа продолжали отслеживать развитие событий в Чечне, включая восстановление после конфликта и усилия России по мирному урегулированию. СМИ стремились соблюдать нейтральный подход и не демонстрировали поддержку власти или сепаратистов. Германия официально признавала территориальную целостность России, но одновременно подчеркивала право чеченского народа на самоопределение и выступала за поиск политического решения в обязательном диалоге российской власти и чеченской оппозиции. Цитировались высказывания представителей обеих сторон. Однако присутствовали и более резкие акценты. Газета *Süddeutsche Zeitung* 6 декабря 2008 г. выпустила материал под названием *Rückschlag für Putins Tschetschenien-Politik* («Неудача путинской политики в отношении Чечни»), где вина за конфликт возлагалась на главу российского государства.

Аналогичный подход наблюдался во время событий в *Южной Осетии 2008 г.* СМИ показывали, что Германия не занимает сторону того или другого участника конфликта, призывает к соблюдению международного права и территориальной целостности Грузии; осуждает действия, ведущие к страданиям мирного населения.

Отмечалось стремление медиа разобраться в геополитических причинах кризисной ситуации. В апреле 2008 г., накануне военных столкновений, газета *Die Zeit* выпустила материал «Стратегическая провокация» (*Strategische Provokation*, 3 апреля 2008 г.) со следующим текстом: «Немцы считают, что Россия боится расширения НАТО. Перспектива вступления Украины и Грузии в НАТО под руководством США выглядит как очередной этап эскалации: корабли НАТО в крымском порту Севастополь и войска НАТО на границе с сепаратистскими грузинскими республиками Абхазия и Южная Осетия кажутся Москве опасными».

Освещение в немецких медиа *Зимних Олимпийских игр в Сочи 2014 г.* выглядит самым сбалансированным по сравнению со всеми включенными в настоящий обзор событиями. Среди негативных откликов преобладала критика по частным вопросам, которые не удавалось раздуть до глобальных политических выводов. Говорилось о чрезмерных (50 млрд долл.) затратах на Олимпиаду, о нерентабельности крупногабаритных спортивных объектов, большая часть которых не будет в полной мере востребована впоследствии. Указывалось на «маниакальный контроль и безграничное недоверие, когда ни яблоко, ни пачку печенья нельзя было пронести на территорию Олимпийской деревни».

После задержания 3 февраля 2014 г. российского активиста-эколога Е. Витишко СМИ писали, что в преддверии Олимпийских игр усиливается преследование активистов гражданского общества в Рос-

сии. Само задержание оппозиционера связывалось с подготовкой им доклада об ущербе окружающей среде от олимпийскихстроек в Сочи («Правозащитники: накануне Олимпиады в Сочи задержан российский эколог», *Deutsche Welle*, русская редакция, 3 февраля 2014 г.)

О стремлении показать как положительные, так и отрицательные моменты Олимпиады свидетельствует заголовок публикации *Deutsche Welle* «Олимпиада для переселенцев в Сочи: “добрая” и “злая”» (*Deutsche Welle*, русская редакция, 20 января 2014 г.) Речь шла о жителях, чьи частные дома затронула олимпийская стройка. Один из экспертов-фотографов, подготовивших фоторепортаж для публикации, утверждал, что «семьи страдают, покидая свои дома и въезжая во внешне новые и привлекательные, но изнутри пустые и холодные хоромы». Подобный «злой» сценарий отмечался, на его взгляд, в 2008 г. на Олимпиаде в Пекине, а «добрые» — в Афинах 2004 г. и Барселоне 1992 г. Другой эксперт считал, что «переселенные сочинцы намеренно не говорят о положительных эффектах переезда: улучшении инфраструктуры, лучшем качестве жилья по сравнению с прежним».

5 февраля 2014 г. *Deutsche Welle* представила сюжет *Deutsche Politiker über die Olympischen Spiele in Sotschi und Wladimir Putin* («Немецкие политики об Олимпиаде в Сочи и Владимире Путине»). Здесь содержался целый спектр разнонаправленных сюжетов-высказываний: Олимпиада сопровождалась коррупцией, загрязнением окружающей среды; Олимпиада — это памятник Путину и демонстрация величия России; запрет пропаганды гомосексуализма и притеснение секс-меньшинств несправедливы; Путин выпускает на свободу Михаила Ходорковского, что это: начало «оттепели» или подарок мировому сообществу к началу Олимпиады?; Олимпийские игры могли бы стать связующим звеном в диалоге

россиян и гостей с Запада о демократии и правах человека и др.

Подытоживая информационную кампанию вокруг Олимпиады («Критики Путина взяли тайм-аут», 18 февраля 2014 г.), *Deutsche Welle* резюмировала: «Критика в СМИ ФРГ в адрес российских властей на время Олимпиады стихла. Болельщики в Германии наслаждаются праздником спорта». В публикации параллельно отмечалось, что несмотря на значительный интерес к самим Играм, в целом немцы не изменили о них своего мнения: по данным репрезентативного опроса агентства SID, больше половины немцев (51 %) считает, что МОК не должен был давать Сочи право на проведение зимних Олимпийских игр. Лишь 30 % опрошенных придерживаются противоположного мнения.

В оценках *присоединения Крыма к России в 2014 г.* мнение немецких СМИ, с одной стороны, было единым: событие называлось аннексией, оккупацией, вторжением и русской агрессией. При этом *Frankfurter Allgemeine Zeitung* и *Die Welt* однозначно признавали акцию присоединения нарушением международного права. Они подчеркивали важность соблюдения территориальной целостности Украины и выражали опасения относительно возможных последствий для безопасности в регионе. Что касается *Der Spiegel* и *Süddeutsche Zeitung*, то эти СМИ, также называющие крымские события аннексией, анализировали их геополитические аспекты и старались понять мотивы российского руководства.

Исключением из общего тренда следует считать статью *Mehrheit der Deutschen akzeptiert Annexion der Krim* («Большинство немцев согласны с аннексией Крыма») в *Süddeutsche Zeitung* от 23 апреля 2014 г. В ней представлены данные исследования, свидетельствующие о настроениях немецких граждан: 54 % опрошенных считали, что Запад должен согласиться с присоединением

Крыма к России. 55 % понимали, почему В. Путин рассматривает Крым как часть зоны российского влияния. 60 % респондентов сочли реакцию Запада на действия России адекватной. 34 % назвали санкции ЕС и США против нашей страны чрезмерными.

Чемпионат мира по футболу 2018 г. газета *Süddeutsche Zeitung* именовала «путинским» (*Putins Weltmeisterschaft*, 12 июня 2018 г.) Авторы полагали, что это «будет не только крупное спортивное событие, но и очень политическое» и квалифицировали его как стремление улучшить репутацию России после «аннексии Крыма» или допингового скандала вокруг отечественных спортсменов.

13 июля 2018 г. в *Süddeutsche Zeitung* вышел материал «Спасибо Президент» (*Senk ju Präsident*) с негативными политическими акцентами: «Забудьте о финале, на этом чемпионате мира по футболу есть только один победитель — Владимир Путин». В публикации он назывался «самодержцем», а россияне именовались его «инфантильными почитателями».

Die Zeit в материале от 16 июня 2018 г. («Большие цифры» — *Ganz große Nummern*) решила посчитать, какие российские олигархи «неплохо заработали» на чемпионате. Публикация той же газеты от 6 июня 2018 г. «Я бойкотирую это шоу» (*Ich boykottiere diese Show*) содержала прямой призыв к игнорированию Чемпионата: «В качестве ответа на военную операцию Кремля в суверенной соседней стране ни один немецкий спортсмен не должен отправляться на самое важное спортивное мероприятие в мире».

Тема Минских соглашений 2014–2015 гг. звучала в немецких СМИ на протяжении всего периода наблюдений. В материале *Die Zeit* «Мы не забудем аннексию Крыма» (*Wir werden die Annexion der Krim nicht vergessen*) от 16 марта 2015 г. приводятся слова А. Меркель и П. Порошенко о приверженности соглашениям. Одновременно выражается не-

доверие России из-за «нарушений международного права в отношении Крыма».

В статье *EU verlängert Wirtschafts-sanktionen gegen Russland* («ЕС продлевает экономические санкции против России») от 22 июня 2017 г. журналисты *Die Zeit* утверждали, что Минские соглашения «зашли в тупик», и главным образом по вине России. 22 мая 2019 г. появляется материал «Меркель и Макрон призывают Россию к диалогу с Украиной» (*Merkel und Macron fordern Russland zu Dialog mit Ukraine auf*), где вновь транслируется образ «упрямых россиян», не желающих идти на компромисс. Содержится призыв к России повлиять на жителей востока Украины, называемых «восставшими пророссийскими сепаратистами».

С началом СВО в феврале 2022 г. ведущей темой немецких СМИ стало сдерживание России и противодействие ей. Приведем характерные заголовки газеты *Bild*: «Может ли Украина противостоять Путину?» (*Könnte die Ukraine gegen Putin bestehen?*); «Можем ли мы остановить Путина?» (*Können wir Putin stoppen?*); «Кто сейчас остановит Путина?» (*Wer stoppt jetzt Putin?*) и т. п. В материалах *Süddeutsche Zeitung* В. Путин сравнивается с И. Сталиным.

Тему «продолжения сталинизма» подхватили и другие немецкие СМИ. В статье *Wie Stalin einst Millionen Ukrainer verhungern ließ* («Как Сталин когда-то мори́л голодом миллионы украинцев») от 2 марта 2023 г. *Der Spiegel* пытается найти взаимосвязь между приписываемым И. Сталину «голодомором» 1930-х гг. и современными действиями России по отношению к Украине: «Во время Великого голода тридцатых годов погибли миллионы украинцев. В настоящее время исследователи обнаружили доказательства целенаправленных действий Москвы. В Германии говорят о геноциде».

Действия российской армии квалифицируются в соответствии с заголовком в *Der Spiegel* от 28 октября 2022 г. *Wie*

Terrorismus, nur größer («Как терроризм, только больше»). В статье сообщается о том, что «российская авиация пытается разрушить энергосистему Украины, в результате чего крупные города станут непригодными для проживания. Киев сопротивляется с помощью ремонтных бригад и немецких зенитно-ракетных комплексов».

В экономических потерях от СВО, причем не только Украины, но и всего мира, журнал обвиняет исключительно Президента России. В публикации от 21 февраля 2023 г. *Putins Überfall kostet die Weltwirtschaft 1 600 Milliarden Dollar* («Путинский рейд обошелся мировой экономике в 1 600 миллиардов долларов») говорится, что «российское нападение нанесло ущерб не только Украине и пошатнуло архитектуру безопасности Европы, но и мировой экономике. Потери ужасны — и, вероятно, будут расти».

Тема «агрессивных планов России» простирается до самой Германии. 15 февраля 2023 г. *Der Spiegel* публикует материал *Tschetschenchef Kadyrow schwadroniert über Besetzung Ostdeutschlands* («Глава Чечни Кадыров разглагольствует об оккупации Восточной Германии»): «Диктатор Чечни Кадыров известен грубой пропагандой. Теперь он выступил в интервью против Запада — и хочет снова увидеть российские войска в некоторых частях Германии: “Это наша территория”».

Однако присутствует и более реалистичный взгляд на ситуацию. Уже 27 декабря 2022 г. в журнале появляется статья *Die Grenzen der Diplomatie* («Пределы дипломатии») с высказываниями о том, что Россия сильна и внешне, и внутренне. Она может решить свои проблемы самостоятельно, отсюда с ней нужно строить партнерские отношения.

В связи с военными событиями значительно усиливается внимание немецких СМИ к внутривнутриполитическим событиям в России с их выраженной негатив-

ной окраской. Материал газеты *Die Zeit* «Страна исчезает» (*Ein Land verblasst*, 6 марта 2022 г.) с фразой *Nur Putins Panzer bleiben sichtbar* («Видны остаются только танки Путина») рассказывает о цензуре в российских СМИ, которая «поражает иностранную прессу», а настроения в российском обществе «делает невидимыми». РФ показана государством, где ведется информационная война, нет места свободе слова, а граждане вводятся в заблуждение: им «не позволено знать правду».

В публикации *Die Zeit* «Аннелена Бэрбок критикует избирательный процесс в России» (*Annalena Baerbock kritisiert Wahlvorgang in Russland*, 18 марта 2024 г.) голосование на президентских выборах в России называется «выборами без выбора». В материале *Die Zeit* «Путин победил. В чем на самом деле суть выборов» (*Putin hat gewonnen. Worum es bei der Wahl wirklich geht*, 17 марта 2024 г.) говорится, что «выборы в России сфальсифицированы и проходили под репрессиями».

Заключение

Немецкие СМИ оцениваются экспертами как в высокой степени профессиональные и независимые. Такая репутация базируется на тщательной проверке фактов, стремлении к балансу, показу различных точек зрения на происходящее. Это касается и материалов о событиях в России, где число недостоверных (заведомо ложных) сообщений незначительно.

В то же время «журналистика факта» значительно уступает «журналистике смысла», и в медиа Германии доминируют негативные нарративы с их масштабными смысловыми интерпретациями: начиная с 1991 и по 2025 гг., количество положительных и нейтральных коммеморативных акцентов по отношению к России неизменно снижается, а число негативных и критических коннотаций увеличивается. Соотношение первой и второй позиций составляет, по эксперт-

ным оценкам и результатам мониторинга СМИ, в среднем 1:9.

Немецкие медиа приветствовали ситуацию августа 1991 г. в России (СССР), когда, по их мнению, победила демократия. Ситуация осени 1993 г. с противостоянием властей и человеческими жертвами вызвала беспокойство и предположения о «пути России в неизвестность». Критический настрой с обвинениями нашей страны в нарушении прав человека усилился во время проведения антитеррористической операции в Чечне.

С наступлением 2000-х гг. в СМИ ФРГ формировалась памятная реальность об отходе России от либеральных достижений 1990-х; о формировании авторитарного политического режима, преследовании инакомыслия и возвращении практики насилия. Негативные тренды усилились после проведения операции по принуждению Грузии к миру в 2008 г. и стали преобладающими с присоединением Крыма к России в 2014 г. Середина 2010-х гг. ознаменовалась возвратом к информационному противостоянию времен холодной войны времен СССР. То есть в период, когда еще не были преодолены последствия длительной холодной войны XX в. между нашими странами, наступил ее следующий этап.

С объявлением СВО в 2022 г., против России началась «гибридная» война коллективного Запада, частью которой стала и Германия, включая ее СМИ. В то же время медийное противостояние России и ФРГ не достигало безапелляционно-негативного уровня времен Первой или Второй мировых войн: в медиа оставалось место для взвешенного и реалистичного анализа и признания собственных ошибок.

Однако в целом в немецких СМИ сложились стойкие негативные коммеморации (нарративы) вокруг России. Представляется, что если их частными причинами стали те или иные конкретные исторические ситуации, то глобаль-

ные основания заключаются в перманентном отторжении России от полноценного членства в «европейском доме» и непризнании ее права на собственный путь развития, не соответствующий «европейским ценностям». Основанием таких настроений вряд ли можно считать только подчиненность медиа установкам своих правительств, поскольку подобные стереотипы характерны для большей части немецкого общества.

Таким образом, не стоит ожидать, что атмосфера негативной памятной реальности, сформированная СМИ Германии, в обозримой перспективе будет кардинально изменена. Противодействующие усилия российских медиаресурсов, включая иновещание, необходимы и осуществляются, но эффективны во влиянии, прежде всего, на собственную аудиторию и в малой степени — на немецкие медиа и их целевые группы.

Список использованной литературы

1. Малинова О.Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа / О.Ю. Малинова. — DOI 10.30570/2078-5089-2017-87-4-6-22 // Полития: анализ. Хроника. Прогноз (журнал политической философии и социологии политики). — 2017. — № 4. — С. 6–22.
2. Романовская Е.В. Идентичность и коммеморация / Е.В. Романовская, Н.Л. Фоменко. — EDN UDRSBZ // Власть. — 2015. — № 7. — С. — 81–84.
3. Франция — память / П. Нора, М. Озуф, М. де Пюимеж, М. Винок. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 1999. — 328 с.
4. Арнаутова Ю.А. Культура воспоминания и история памяти / Ю.А. Арнаутова // История и память: Историческая культура Европы до начала Нового времени / под ред. Л.И. Репиной. — Москва : Кругъ, 2006. — С. 47–55.
5. Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки) / Л.П. Репина. — Москва : ГУ ВШЭ, 2003. — 42 с.
6. Assmann J. Moses the Egyptian: The Memory of Egypt in Western Monotheism / J. Assmann. — Harvard University Press, 1998. — 288 p.
7. Lippmann W. Public opinion / W. Lippmann. — New York : Macmillan, 1922. — 449 p.
8. Castells M. End of Millennium, the Information Age: Economy, Society and Culture / M. Castells. — Cambridge : Massachusetts; Oxford, 1998. — Vol. III. — 456 p.
9. Володенков С.В. Политический менеджмент и управление современными политическими кампаниями / С.В. Володенков. — Москва : РГ-Прогресс, 2019. — 584 с.
10. Горбачев М. Моим друзьям, немецким журналистам / М. Горбачев // Горбачев Фонд. — 2008. — URL: https://www.gorby.ru/presscenter/publication/show_25906/.
11. Орехова О.Е. Образ России в «зеркале» ведущих надрегиональных еженедельников ФРГ / О.Е. Орехова. — EDN HVVQFJ // Закон и Право. — 2006. — № 11. — С. 89–90.
12. Krone-Schmalz G. Was passiert in Russland? / G. Krone-Schmalz. — München, 2008. — 254 s.
13. Белов В.Б. Образ современной России в Германии / В.Б. Белов, И.Ф. Максимычев. — Москва : Русский сувенир, 2010. — 66 с. — EDN: QOBMDX.
14. Сайко Е. Россия в медиадискурсе Германии: комментарии и оценки немецких экспертов / Е. Сайко // Россия и Германия в пространстве европейских коммуникаций / под ред. А.В. Девяткова и А.С. Макарычева. — Тюмень: Изд-во ТГУ, 2013. — С. 153–170.
15. Сосой О.А. Образ России в немецких электронных СМИ / О.А. Сосой. — EDN VNTLJL // Верхневолжский филологический вестник. — 2015. — № 3. — С. 63–68.
16. Медведева Ю. Как зарубежные СМИ освещают СВО / Ю. Медведева // Родина на Неве. — 2023. — URL: <https://rodinananeve.ru/kak-zarubezhnye-smi-osveshayt-svo/?ysclid=m7okdxx0ek654800963>.
17. Федорцев В. Как немецкие СМИ сформировали негативный образ России и поспособствовали эскалации украинского конфликта / В. Федорцев // Российская газета. — 2023. — 21 дек.
18. Чумиков А.Н. Российский Кавказ в современном информационном поле: тренды, проблемы, решения / А.Н. Чумиков // Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения. — Москва : Аспект Пресс, 2015. — С. 93–104.

19. Орлов Б.С. Образ России в современной Германии / Б.С. Орлов // Актуальные проблемы Европы. — 2015. — № 2. — С. 198–217.
20. Фест И. Адольф Гитлер : в 3 т. / И. Фест. — Пермь : Алетейя, 1993. — 544 с.
21. Шахназаров К.Г. Белый тигр / К.Г. Шахназаров, А.Э. Бородянский. — Москва : Проспект, 2025. — 208 с.
22. Lewin K. Forces Behind Food Habits and Methods of Change / K. Lewin // Bulletin of the National Research Council. — 1943. — Vol. 108, no. 1043. — P. 35–65.
23. Lewin K. Frontiers in Group Dynamics: Concept, Method and Reality in Social Science; Social Equilibria and Social Change / K. Lewin // Human Relations. — 1947. — Vol. 1, no. 1. — P. 5–41.
24. White D.M. The “Gate Keeper”: A Case Study in the Selection of News / D.M. White // Journalism Quarterly. — 1950. — Vol. 27, no. 4. — P. 383–390.
25. Shoemaker P.J. Mediating the Message: Theories of Influences on Mass Media Content / P.J. Shoemaker, S.D. Reese. — 2nd ed. — Longman Publishers, 1996. — 313 p.
26. Shoemaker P.J. Gatekeeping Theory / P.J. Shoemaker, T.P. Vos. — New York : Routledge. 2009. — 184 p.
27. «Стрела времени» в массовом сознании россиян: оценки прошлого, суждения о настоящем, представления о будущем / под ред. М.К. Горшкова. — Москва : Весь мир, 2024. — 308 с.

References

1. Malinova O.Yu. Commemoration of Historical Events as an Instrument of Symbolic Politics: Possibilities of Comparative Analysis. *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz (Zhurnal Politicheskoi Filosofii i Sotsiologii Politiki) = The Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics Politeia*, 2017, no. 4, pp. 6–22. (In Russian). DOI: 10.30570/2078-5089-2017-87-4-6-22.
2. Romanovskaya E.V., Fomenko N.L. Identity and Commemoration. *Vlast' = Power*, 2015, no. 7, pp. 81–84. (In Russian). EDN: UDRSBZ.
3. Nora P., Ozuf M., de Pyuimezh M., Vinok M. *France — Memory*. Saint Petersburg State University Publ., 1999. 328 p.
4. Arnautova Yu.A. The Culture of Remembrance and the History of Memory. In Repina L.I. (ed.). *History and Memory: The Historical Culture of Europe Before the Beginning of the Modern Age*. Moscow, Krug" Publ., 2006. P. 47–55.
5. Repina L.P. *Cultural Memory and Problems of Historiography (Historiographic Notes)*. Moscow, HSE Publishing House, 2003. 42 p.
6. Assmann J. *Moses the Egyptian: The Memory of Egypt in Western Monotheism*. Harvard University Press, 1998. 288 p.
7. Lippmann W. *Public Opinion*. New York, Macmillan, 1922. 449 p.
8. Castells M. *End of Millennium, the Information Age: Economy, Society and Culture*. Cambridge, Massachusetts; Oxford, 1998. Vol. III. 456 p.
9. Volodenkov S.V. *Political Management and Management of Modern Political Campaigns*. Moscow, RG-Progress Publ., 2019. 584 p.
10. Gorbachev M. To My Friends, German Journalists. *Gorbachev Fond*. 2008. Available at: https://www.gorby.ru/presscenter/publication/show_25906/. (In Russian).
11. Orekhova O.E. The Image of Russia in the “Mirror” of the Leading Supra-Regional Weeklies of Germany. *Zakon i pravo = Law and Right*, 2006, no. 11, pp. 89–90. (In Russian). EDN: HVVQFJ.
12. Krone-Schmalz G. *Was passiert in Russland?* München, 2008. 254 s.
13. Belov V.B., Maksimych I.F. *Image of Modern Russia in Germany*. Moscow, Rusckii souvenir Publ., 2010. 66 p. EDN: QOBMDX.
14. Saiko E. Russia in the German Media Discourse: Comments and Assessments of German Experts. In Devyatkov A.V., Makarychev A.S. (eds). *Russia and Germany in the Space of European Communications*. Tyumen, University of Tyumen Publ., 2013. P. 153–170.
15. Sosoi O.A. Image of Russia in German Electronic Mass Media. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik = Verkhnevolzhskii Philological Bulletin*, 2015, no. 3, pp. 63–68. (In Russian). EDN: VNTLJL.
16. Medvedeva Yu. How Foreign Media Covers SVO. *Rodina na Neve*. 2023. Available at: <https://rodinananeve.ru/kak-zarubezhnye-smi-osveshayt-svo/?ysclid=m7okdxx0ek654800963>. (In Russian).
17. Fedortsev V. How German Media Created a Negative Image of Russia and Contributed to the Escalation of the Ukrainian Conflict. *Rossiiskaya gazeta*, 2023, 21 December. (In Russian).

18. Chumikov A.N. Russian Caucasus in the Modern Information Field: Trends, Problems, Solutions. In *Russian Caucasus: Problems, Searches, Solutions*. Moscow, Aspekt Press Publ., 2015. P. 93–104.
19. Orlov B.S. The Image of Russia in Modern Germany. *Aktual'nye problemy Evropy = Current Problems of Europe*, 2015, no. 2, pp. 198–217. (In Russian).
20. Fest J. *Hitler. Eine Biografie*. Berlin, Propyläen, 1973. 1190 p. (Russ. ed.: Fest I. *Adolf Hitler*. Perm', Aleteiya Publ., 1993. Vol. 3. 544 p.).
21. Shakhnazarov K.G., Borodyanskii A.E. *White Tiger*. Moscow, Prospekt Publ., 2025. 208 p.
22. Lewin K. Forces Behind Food Habits and Methods of Change. *Bulletin of the National Research Council*, 1943, vol. 108, no. 1043, pp. 35–65.
23. Lewin K. Frontiers in Group Dynamics: Concept, Method and Reality in Social Science; Social Equilibria and Social Change. *Human Relations*, 1947, vol. 1, no. 1, pp. 5–41.
24. White D.M. The “Gate Keeper”: A Case Study in the Selection of News. *Journalism quarterly*, 1950, vol. 27, no. 4, pp. 383–390.
25. Shoemaker P.J., Reese S.D. *Mediating the Message: Theories of Influences on Mass Media Content*. 2nd ed. Longman Publishers, 1996. 313 p.
26. Shoemaker P.J., Vos T.P. *Gatekeeping Theory*. New York, Routledge. 2009. 184 p.
27. Gorshkov M.K. (ed.). *“The Arrow of Time” in the Mass Consciousness of Russians: Assessments of the Past, Judgments about the Present, Ideas about the Future*. Moscow, Ves' mir Publ., 2024. 308 p.

Информация об авторе

Чумиков Александр Николаевич — доктор политических наук, профессор, профессор кафедры коммуникационных технологий, Институт международных отношений и социально-политических наук, Московский государственный лингвистический университет; главный научный сотрудник, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-7208-9783>, SPIN-код: 6211-6904.

Author Information

Alexander N. Chumikov — D.Sc. in Political Sciences, Professor, Department of Communication Technologies, Institute of International Relations and Socio-Political Sciences, Moscow State Linguistic University; Chief Researcher, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-7208-9783>, SPIN-Code: 6211-6904.